

Из-за того, что Ли Юэ плакал, его глаза покраснели. Хотя его голос звучал сурово, он немного дрожал и красные отпечатки ладоней на его опухшем лице отчетливо выделялись. Чэн Но подумал о физическом бессилии мальчика, и когда он посмотрел на жалкого, окровавленного Ли Юэ, он не смог использовать свой нож и ударить его. Он проглотил саркастические слова, вертевшиеся на языке.

Хотя этот подросток более ужасен, нежели дьявол, теперь он ничем не отличался от жестокого ребенка.

Тем не менее, Чэн Но посмотрел на него с предупреждением, острым, как нож, и сказал:

— Будь послушным и не пытайся меня обмануть!

Он тщательно осмотрел лоб Лю Гуана. К счастью, температура его тела начала снижаться, и слегка болезненное выражение лица расслабилось. Тяжелый камень в сердце Чэн Но, наконец, упал на землю. Его колени подкосились, он сел на землю с дрожащими руками.

Температура тела Лю Гуана, наконец спала до момента, пока Чэн Но не смог прикоснуться к нему. Чэн Но крепко держал голову Лю Гуана на руках, с улыбкой на лице. Глаза Чэн Но не выколоты, и Лю Гуан в порядке. К счастью, им удалось выжить, несмотря на свое несчастье. Он в отчаянии смахнул волосы Лю Гуана со лба и вытер выпарившиеся кристаллы соли с его лба. Лю Гуан выглядел так, будто провел в пустыне много дней. Его губы были пугающе сухими и потрескавшимися. Он не проявлял никаких признаков пробуждения.

Чэн Но подумал обо всем этом и быстро спросил Ли Юэ:

— Будет ли у него состояние вроде нынешнего повториться в будущем?

Дрожа Ли Юэ ответил:

— Этого я не знаю. Он должен контролировать свои эмоции. В противном случае, если он умрет, кого еще он может винить, кроме себя?

Чэн тайно пообещал себе, что пока Лю Гуану не исполнится пятнадцать лет, он не позволит ему снова так сражаться.

Его фляга опустела, но Лю Гуану требуется вода. Он хотел забрать Лю Гуана, но что делать с Ли Юэ?

Ли Юэ заметил, что Чэн Но смотрел на него, и сразу догадалась о его мыслях. Ли Юэ сказал:

— Контракт кровавого проклятия, подписанный тобой, требует, чтобы ты не убивал меня. Я

был тяжело ранен и ослаблен тобой, так что если ты просто оставишь меня здесь, то боюсь я умру. Ты действительно хочешь нарушить условия кровавого проклятия и умереть?

Чэн Но вдруг рассмеялся:

— Разве ты боишься смерти?

Ли Юэ посмотрел на него и сказал:

— Конечно, я хочу жить. Твое предложение было не плохим.

Чэн Но недоумевал:

— Какое еще предложение?

Вместо того, чтобы ответить на его вопрос, Ли Юэ пробормотал:

— Ты можешь забрать его, но наложи лекарства на мои раны, оставь меня в безопасном месте, и ... надень мне нижнее белье!

Когда он произносил последнюю фразу, выражение его лица чрезвычайно перекошило, будто он больше не мог скрывать степень ощущаемого им унижения.

Чэн Но посмотрел на голые лодыжки Ли Юэ. Поняв, что натянув юбку на Ли Юэ, он не надел на него нижнего белья, он немного помедлил, а затем осторожно положив Лю Гуана на землю. Он взял нижнее белье и быстро натянул его обратно на Ли Юэ. Тело Ли Юэ одеревенело, а лицо покраснело.

После того, как Чэн Но закончил, то заметил, что тот смотрит на него холодными глазами. Он попытался успокоить Ли Юэ, сказав:

— В любом случае, один лучше, чем ничего. По крайней мере, ты можешь писать.

Чэн Но намеренно сказал что-то бестактное, потому что он не мог не злиться на этого б****го извращенного ребенка, который хотел коллекционировать его глаза!

Ли Юэ прикусил нижнюю губу и сжал кулаки. Все его тело дрожало. Чэн Но было слишком его жалко, чтобы снова запугивать. В конце концов, этот извращенец все еще был несовершеннолетним, и его прошлое, вероятно, было чрезвычайно трагичным...

Чэн Но не мог не наставить Ли Юэ:

— Ты должен перестать вырывать глаза людям. Постарайся быть добрее, хорошо?

Тот лишь усмехнулся.

Чэн Но знал, что у него нет возможности спасти этого потерянного ягненка, поэтому перестал говорить. Он не отдал его сумку, так как боялся, что тот что-нибудь попробует. Он отошел за какие-то деревья, прежде чем открыть сумку и не подходил, пока не был уверен в безопасности.

Внутри межпространственной сумки хранения было много рядов шкафов, полных странной утвари и инструментов, а также различных типов кукол разных размеров. Думая о куклах с человеческой кожей, Чэн Но с отвращением взглянул на Ли Юэ.

Без малейшего чувства раскаяния Ли Юэ сказал:

— Дай мне три исцеляющих пилюли из голубой бутылки со второго шкафа в верхнем ряду.

Чэн Но достал бутылку и вынул три таблетки. Он грубо скормил таблетки Ли Юэ. Воды не было, поэтому Ли Юэ подавился перед глотанием.

— Подними мои руки.— Ли Юэ посмотрел на свои вывихнутые руки.

Чэн Но сразу отказался. Во-первых, он не хотел поднимать руки. Во-вторых, разве это не равносильно ухаживанию за смертью? Хотя контракт предусматривал перемирие, что если Ли Юэ вновь сойдет с ума? Он мог бы легко использовать одну из этих кукол, чтобы начать драку.

Ли Юэ нетерпеливо сказал:

— Ты должен установить вокруг меня энергетическую сеть. Если вокруг есть дикие животные, как я смогу защитить себя?

Небо становилось настолько темнее с каждой секундой, так что это было разумно. Чэн Но осмотрелся вокруг, в поисках хорошего места, а затем потащил Ли Юэ в углубление меж корней дерева. Он расположил шелковую нить так, как велел ему Ли Юэ, а затем засунул бутылку исцеляющих таблеток в его одежду. Однако Чэн Но не собирался возвращать тому сумку для хранения. Он сбросил ее вниз с горы, так далеко как мог.

Ли Юэ сдержался, не показав никакого выражения на лице. После отдыха в течение одного дня он в состоянии вернуть свои силы. Затем манипулируя куклой в сумке он вернет к себе сумку.

Чэн Но закончил свою работу и хлопнул в ладоши. Посмотрев вниз, он увидел, что длинные

волосы Ли Юэ закрыли его лицо, когда он лежал, свернувшись калачиком с опущенными руками. Он выглядел жалким, но наполненным ненавистью.

Взяв немного сушеной пищи из своего багажа, Чэн Но осторожно протянул через щель в шелковых нитях поместив ее рядом с губами Ли Юэ.

— Тебе нужно привести себя в форму. Ты должен знать, что каким бы сильным ты ни был, всегда найдется кто-то сильнее. Если ты продолжишь так себя вести, рано или поздно твоя судьба будет еще хуже. Другие заставили тебя страдать, но не нужно заставлять невинных людей страдать за это.

Как только Чэн Но закончил свою проповедь, он отвернулся и не оглядывался назад. Он осторожно поднял Лю Гуана и поднялся на гору. Он путешествовал с Лю Гуаном в течение некоторого времени, так что теперь он знал, как найти воду и пищу. Земля вокруг довольно влажная, поэтому поблизости должен быть небольшой ручей.

Ли Юэ посмотрел на пшеничный блин перед собой и холодно фыркнул.

Земля была очень холодной. На самом деле, спустя долгое время, он привык к холодной температуре кукол из человеческой кожи, но почему-то не мог перестать дрожать. Чрезвычайно знакомое чувство боли поднялось из глубин его живота.

— Маленькая Единица, Маленькая Двойка, мне так плохо ... — он прикусил губу и застонал. Он поджал ноги, свернувшись калачиком, но он не мог успокоиться от этих чрезвычайно холодных объятий.

Ли Юэ скрежетал зубами. Он будет сделать больше кукол. И обязательно теплую куклу.

Тот человек, который сделал его таким несчастным, и узнал его секрет, должен стать частью его коллекции.

*****

"...и его прошлое, вероятно, было чрезвычайно трагичным..." — в гав буквально сказано, "более трагично, чем бок чой", но это слишком странно использовать.

"Постарайся быть добрее, хорошо?" - 多多多 (duō jī diǎn dé bā) буквально "накопить больше очков добродетели."

<http://bllate.org/book/15020/1327404>